

Гomez Кайли Джем, студентка,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Gomez Kylie Gem, student,
Saint Petersburg State University of Economics

**КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»
В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ СИ ЦЗИНЬПИНА
«СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»
THE CHINESE “BELT AND ROAD” INITIATIVE IN THE CONTEXT
OF XI JINPING’S CONCEPT OF A “COMMUNITY WITH
A SHARED FUTURE FOR MANKIND”**

Аннотация. В статье рассматривается китайская инициатива «Пояс и путь» как ключевой инструмент реализации концепции «Сообщество единой судьбы человечества». Анализируются внешнеполитические идеи Си Цзиньпина, эволюция инициативы и ее влияние на трансформацию системы международных отношений. Особое внимание уделяется региональным аспектам реализации проекта, включая конкретные инфраструктурные и энергетические проекты, а также российско-китайскому сотрудничеству в контексте сопряжения с Евразийским экономическим союзом. Выявляются основные направления развития инициативы, ее достижения и ограничения в условиях глобальной нестабильности.

Abstract. The article examines the Chinese “Belt and Road” Initiative as a key instrument for implementing the concept of a “Community with a Shared Future for Mankind.” It analyzes Xi Jinping’s foreign policy ideas, the evolution of the initiative, and its impact on the transformation of the international relations system. Special attention is paid to the regional dimensions of the project’s implementation, including specific infrastructure and energy projects, as well as Russia–China cooperation in the context of its alignment with the Eurasian Economic Union. The main directions of the initiative’s development, its achievements, and its limitations in the context of global instability are identified.

Ключевые слова: Китай, «Пояс и путь», Сообщество единой судьбы человечества, внешняя политика КНР, международные отношения, ЕАЭС.

Keywords: China, Belt and Road Initiative, Community with a Shared Future for Mankind, foreign policy of the PRC, international relations, EAEU.

Введение

В начале XXI века Китайская Народная Республика, демонстрируя устойчивый экономический рост и наращивание совокупной национальной мощи, занимает позицию одного из ключевых центров силы в формирующейся системе международных отношений. Внешнеполитический курс КНР в период руководства Си Цзиньпина характеризуется переходом от стратегии «держаться в тени» к более активному участию в глобальном управлении и формированию новых моделей международного взаимодействия.

Стремление Китая предложить альтернативную модель мирового развития нашло отражение в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и инициативе «Пояс и путь». Последняя выступает в качестве практического механизма реализации данной концепции, направленного на формирование устойчивых экономических связей, развитие инфраструктуры и углубление взаимозависимости государств. За более чем десятилетие реализации инициатива трансформировалась из регионального проекта в глобальную платформу, охватывающую Евразию, Африку и другие регионы мира.

Современная внешнеполитическая стратегия Китая формируется на основе синтеза марксистской идеологии, конфуцианских ценностей и элементов либерального мировоззрения, что нашло отражение в концепции «социализма с китайской спецификой» [1, с. 47-50]. Внешнеполитическая мысль Си Цзиньпина включает три ключевых компонента: дипломатию великой державы с китайской спецификой, концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» и идею международных отношений нового типа [2, с. 123-126]. Эти положения предполагают отказ от конфронтационной логики и переход к модели взаимовыгодного сотрудничества. Практическим воплощением данных идей стала инициатива «Пояс и путь», выдвинутая в 2013 году. Изначально она была ориентирована на развитие транспортно-логистических связей и интеграцию китайских регионов в мировую экономику, однако впоследствии приобрела глобальный масштаб. На сегодняшний день к инициативе присоединились более 150 государств и свыше 30 международных организаций, с которыми заключено более 200 соглашений о сотрудничестве. Экономическое значение инициативы подтверждается масштабами ее реализации: товарооборот Китая со странами вдоль маршрутов вырос с 1,04 трлн до 2,07 трлн долларов, а общий объем инвестиций приблизился к 1 трлн долларов. В рамках проекта было реализовано более 3 тыс. совместных проектов, а совокупный ВВП стран-участниц превышает 21 трлн долларов. По прогнозам, к 2030 году инициатива обеспечит создание около 420 тыс. рабочих мест. Ключевыми направлениями инициативы являются инфраструктурное строительство, развитие энергетики, финансовая интеграция и расширение торгово-экономических связей. Одной из важнейших задач стало перераспределение избыточных производственных мощностей Китая, особенно в строительной и металлургической отраслях, путем их вовлечения в зарубежные проекты [5, с. 85]. Важную роль играет формирование международной финансовой базы инициативы. В 2014-2015 гг. были созданы Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути, а также Новый банк развития, что позволило обеспечить финансирование инфраструктурных проектов и расширить использование китайских финансовых инструментов [5, с. 90].

Региональный аспект инициативы проявляется наиболее ярко в Центральной Азии, которая выполняет функцию ключевого транзитного региона. Здесь реализуются масштабные проекты, включая газопровод «Центральная Азия – Китай», поставляющий около 43 млрд кубометров газа в год, а также нефтепровод Казахстан – Китай, обеспечивающий прямые поставки энергоресурсов [3, с. 23-25]. Существенное значение имеет международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос», который стал крупнейшим сухопутным логистическим узлом Евразии и способствует развитию трансграничной торговли [6, с. 154-157]. В Юго-Восточной Азии ключевыми проектами стали железная дорога Китай – Лаос, по которой было совершено более 20 млн поездок, а также развитие транспортной инфраструктуры, включая автомагистраль Пномпень – Сиануквиль и железнодорожные маршруты Китай – Вьетнам [4, с. 30-35]. Эти проекты способствуют углублению региональной интеграции и укреплению позиций Китая в системе международных экономических связей. Важным этапом институционализации сотрудничества стал саммит «Китай – Центральная Азия» в Сиане в 2023 году, по итогам которого были приняты решения о развитии транспортных, энергетических и цифровых проектов, а также создании новых механизмов межгосударственного взаимодействия.

Развитие российско-китайского сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь» является одним из ключевых направлений двусторонних отношений двух крупнейших евразийских держав. Еще со времен выдвижения инициативы в 2013 году председателем КНР Си Цзиньпином Россия оказалась в положении государства, которое не способно игнорировать этот масштабный проект: слишком значительна его роль в формировании новых

транспортно-логистических и экономических реалий на всем евразийском пространстве. В рамках «Пояса и пути» Россия задействована в реализации двух крупных экономических коридоров: «Новый Евразийский континентальный мост» и «Китай – Монголия – Россия». Наиболее масштабным совместным проектом является строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали «Евразия», трасса которой пройдет через Китай, Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу и Германию [7, с. 98]. Еще одним направлением двустороннего взаимодействия является создание автодорожного коридора «Западная Европа – Западный Китай», а также системы транспортных коридоров «Приморье». В рамках последнего планируется развитие грузовых перевозок и модернизация портовой инфраструктуры как на китайской, так и на российской стороне Дальнего Востока. Значительное место в совместной повестке занимает и Северный морской путь: Россия заинтересована в привлечении китайских инвестиций в прибрежную транспортную инфраструктуру Арктики, тогда как Китай рассматривает этот маршрут как перспективный транзитный коридор в Европу, способный существенно сократить время доставки грузов. Инвестиционное сотрудничество закреплено в «Программе развития российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке на 2018–2024 годы», охватывающей нефтегазовую отрасль, добычу ресурсов, транспорт, сельское и лесное хозяйство [7, с. 99-100]. При этом китайские инвестиции в основном сосредоточены в сырьевых и инфраструктурных проектах. Значимым индикатором политической ценности сотрудничества стала устойчивая традиция участия российского президента в форумах «Пояса и пути». По признанию посла КНР в России Чжан Ханьхуэя, президент России В.В. Путин трижды подряд принимал участие в форуме по международному сотрудничеству «Пояс и путь» и неоднократно выступал с важными заявлениями в поддержку данной инициативы [9]. В ходе визита Си Цзиньпина в Москву в мае 2025 года, приуроченного к 80-летию Победы, обе стороны вновь подтвердили приверженность сопряжению «Пояса и пути» с ЕАЭС, а также согласованному развитию инициативы и «Большого Евразийского партнерства» [8].

Заключение

Инициатива «Пояс и путь» выступает ключевым инструментом реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества», обеспечивая расширение экономических связей и формирование новых механизмов международного взаимодействия. Ее практическая реализация, включая развитие транспортных коридоров, инфраструктурных проектов и финансовых институтов, демонстрирует переход Китая к активной роли в глобальном управлении. Сопряжение инициативы с ЕАЭС, закрепленное в 2015 году и дополненное соглашением 2018 года, а также проекты высокоскоростной магистрали «Евразия», коридора «Западная Европа – Западный Китай» и развитие Северного морского пути подтверждают формирование единого евразийского пространства. Вместе с тем сохраняются риски долговой и технологической зависимости, а также экологические ограничения, что придает инициативе противоречивый характер. В этих условиях дальнейшая эффективность «Пояса и пути» будет зависеть от способности Китая учитывать интересы партнеров и обеспечивать устойчивость реализуемых проектов.

Список литературы:

1. Бояркина А. В. Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация: монография // Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. – 342 с.
2. Бояркина А. В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – Т. 9. – № 1А. – С. 120-140.
3. Ван Х. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 2. – С. 23-28.

4. Кузнецов М. К. Торгово-экономическая стратегия Китая в Юго-Восточной Азии: исторический контекст и современные тенденции // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2024. – №4 – С. 25-46.

5. Леонов С. Н., Заостровских Е. А. Китайская инициатива «Один пояс, один путь»: эволюция, возможности, противоречия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 18. – № 3. – С. 85-100.

6. Сизов Г. А. Китайская инициатива "Пояс и путь" в Центральной Азии: успехи, проблемы и перспективы. // ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ. – 2021. – №2. – С.146-168

7. Чжао И., Гнатюк Г. А. Приграничные территории Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая: сотрудничество для социально-экономического развития // Московский экономический журнал. – 2024. – №5. – С. 197-222.

8. Официальные материалы о российско-китайских отношениях / Посольство КНР в РФ. – URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/dshd/202506/t20250609_11643626.htm (дата обращения: 19.03.2026).

9. Чжан Х. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в России Чжан Ханьхуэй опубликовал статью «Основой отношений между Китаем и Россией является дружба» / Генеральное консульство Китайской Народной Республики в г. Екатеринбурге. – URL: https://ekaterinburg.china-consulate.gov.cn/rus//zlgxw/202309/t20230919_11145162.htm (дата обращения: 17.03.2026).

